

Глава 11. Дорога

В тот же миг у меня отлегло от сердца.

Я понятия не имел, как Профессору удалось меня найти, и был ли он вообще настоящим, но само его присутствие не вызвало во мне ни капли отторжения. Напротив, то, как он назвал те цифры, внушило мне необъяснимую уверенность, что он пришёл на помощь.

Я попытался рассказать ему о происходящем, но он с такой силой прижал меня к земле, что я едва мог дышать, не то что говорить. Казалось, он вот-вот втрет меня в саму грязь.

— Слушай меня, — сказал он. — Я понесу тебя на спине, но ни ты, ни я не должны смотреть. Крепко зажмурься.

Я не сразу понял, о чём он, но подчиниться ему было сродни инстинкту, и я тут же закрыл глаза.

— Сейчас забирайся ко мне на спину, — Профессор тоже пригнулся. Видимо, он боялся, что я могу дёрнуться, и давил с такой нечеловеческой силой, будто меня придавил сам Мегатрон. — Главное — не смотреть. Ты понял?

Я кивнул, хотя на душе было очень беспокойно.

Наверное, каждый слышал подобные истории: кто-то велит тебе не оборачиваться, ты оборачиваешься, и случается нечто ужасное. Читая такое, всегда думаешь, до чего же глуп герой — типичное пушечное мясо для продвижения сюжета, а смерть его бессмысленна и нелепа.

Но когда это происходит с тобой, ты понимаешь, как трудно выполнить простой приказ — «не оборачивайся», «не смотри». Желание обернуться и оценить опасность — это инстинкт, заложенный в самой нашей ДНК. Ты борешься с собственной природой, и малейшее промедление грозит полным поражением.

Профессор взвалил меня на плечи. Я мёртвой хваткой вцепился в его шею и зажмурился. Он явно привык носить людей — не знаю, скольких сбившихся с пути юношей ему довелось спасти, — но сейчас он подхватил меня, а для надёжности перетянул какой-то лямкой. Я оказался привязан так крепко, что не мог и пошевелиться.

— Сейчас ты можешь услышать что-то, — предупредил Чэнь Сюань. — Не обращай внимания.

Я несколько раз промычал в знак согласия, вцепившись в него ещё крепче.

Он выпрямился, пригнулся и побежал.

Должно быть, он тоже держал глаза закрытыми, но это никак не сказывалось на его скорости. Мужчина бежал невероятно быстро, словно не обращая внимания на то, что у него под ногами. Несколько раз я отчётливо чувствовал, как он поскользнулся на чём-то скользком, проваливался, но тут же восстанавливал равновесие и продолжал путь.

Я слышал лишь его ровное, почти спокойное дыхание, смешивающееся с шумом ветра. Он, должно быть, специально тренировал технику дыхания для бега на длинные дистанции — даже с грузом его ритм был безупречен и профессионален.

Профессор всегда производил такое впечатление. И его репутация, и его манера вести дела — стоило ему появиться, как он тут же становился стержнем любой ситуации, быстро усмиряя хаос. У некоторых людей просто есть такой врождённый дар лидера.

Мы пробежали уже порядочное расстояние. Он нёсся по траве, словно не встречая никакого сопротивления. Сначала я ничего не слышал, но вскоре заметил тихий, но очень резкий звук шагов.

Земля была влажной, и при каждом шаге раздавался характерный чавкающий звук. Но вокруг была высокая трава, и добраться до почвы было непросто.

Более того, шаги эти были медленными и размеренными. Несмотря на их неторопливость, они не отставали. Интервал между ними составлял не меньше десяти секунд. Словно кто-то неспешно прогуливался за нами, без труда сохраняя дистанцию.

Шаг у этого существа должен быть невероятно широким. Я снова покрылся холодным потом: значит, и само оно было немаленьким.

Я боялся даже думать об этом. Ветер больно бил по лицу, казалось, он вот-вот оторвёт мне уши. Я не смел ослабить хватку и лишь инстинктивно прижимался к спине Чэнь Сюаня.

Он подбросил меня повыше. Для него я, видимо, был довольно лёгким, и мой вес не сильно влиял на его подвижность. Физическая подготовка Профессора и Златовласого была просто чудовищной. Единственный способ за ними угнаться — это стать их живым рюкзаком.

Ветер выл. Густой запах скошенной травы и сырой земли становился всё сильнее, а некоторые листья даже хлестали меня по лицу. Казалось, мы бежали не к выходу, а всё глубже в степь.

— Этот запах! — изо всех сил крикнул я ему в ухо. — Он становится сильнее!

Профессор не ответил. Он мчался вперёд, словно к ясно видимой цели. Может, он не услышал меня, а может, просто не мог ответить.

Такой бег — огромное испытание. Я сомневался, что он сможет долго поддерживать такую скорость. Сейчас он явно рисковал, спасая меня, и я хотел хоть чем-то помочь.

— Я могу вам помочь? — крикнул я сквозь ветер. — Я хочу помочь!

— Не двигайся, — отрезал он.

Я притих. Он пробежал еще немного, и его темп начал падать.

— Можешь открыть глаза, — внезапно сказал он.

В тот момент я действовал на автомате. Его голос и интонация были точно такими же, как и в прошлый раз. Он сказал — я открыл.

Трава передо мной была ростом с человека, а посреди неё вилась тонкая-тонкая тропинка. Она изгибалась и терялась впереди, скрытая за волнами зелёной травы, колыхавшейся под ветром и заслонявшей небо. Стебли казались намного мощнее и толще тех, что я видел раньше.

Тропинка была едва заметна под переплетёнными листьями, но я всё же разглядел серовато-белое основание. И тут я понял, почему Профессор бежал так быстро. Оказалось, он не продирался сквозь заросли.

Перед нами была дорога. Цементная дорога.

Среди густой травы вилась идеально ровная и чистая цементная дорога, словно вырезанная из другого места и вставленная сюда с помощью фотошопа.

Цвет и форма этого пути были странными. Я не видел, куда он ведет, но в голове родилась причудливая мысль.

Я вдруг вспомнил видео с анализом «Алисы в Стране чудес». В нём говорилось, что, прыгнув в кроличью нору, Алиса попала в мирок со своими странными правилами, где всё уменьшалось.

В видео приводился в пример диалог Алисы с Чеширским Котом, в котором тот объясняет ей, что неважно, куда ты идёшь, но чтобы куда-то прийти, нужно постоянно двигаться.

В конце Алиса возвращается в реальный мир и понимает, что всё это был лишь сон — самое простое и удобное объяснение. Если бы мне пришлось рассказывать об этом потомкам, я бы тоже назвал всё случившееся сном.

И вот теперь мне кажется, что эта история была вдохновлена чьим-то реальным опытом,

который автор обработал и превратил во всемирно известную сказку.

По своей сути, это мог быть такой же Контакт с аномальным, как у нас сейчас.

Кроличья нора в «Алисе», дорога из жёлтого кирпича в «Стране Оз» и эта тропа у нас под ногами — всё это лишь пролог к путешествию в иной мир. И если ты случайно попал туда, возможно, именно она приведёт тебя домой.

«Так что не трава становилась выше, а мы, погружаясь в глубокий Контакт, уменьшались?..»

Я был в замешательстве. Не зная, верна ли моя догадка, я попытался рассмотреть дорогу получше.

Но вдруг трава по обе стороны тропы словно ожила. Я не успел среагировать, как она пришла в неистовое движение, превратившись в кипящий, удушающе-зелёный котёл.

Насколько хватало глаз, живая зелень стремительно поглощала серую тропу. Травяные стены неслись на нас, одновременно вырастая ввысь, словно сработал какой-то механизм. Волна за волной, они катились вперёд, стремясь раздавить нас.

— Закрой глаза! — рявкнул Профессор.

Я снова поспешно зажмурился. Шум растущей зелени был оглушительным, он походил на чей-то шёпот у самого уха, то приближающийся, то удаляющийся. Я испугался до слёз, как школьник, которого отчитывают, а он даже не понимает, в чём провинился. Мой мозг отключился.

Но очень скоро я понял: меня обманули.

Чэнь Сюань молча бежал дальше, но его скорость заметно упала. Не знаю, было ли это из-за исчезнувшей тропы или из-за разросшейся травы.

— Больше не открывай глаза, — сказал он через некоторое время. Его дыхание сбилось. — Иначе мы здесь погибнем.

В голове царил хаос, и я винил себя во всём. Меня постоянно обманывали какие-то странные сущности. Очевидно, приказ открыть глаза исходил не от Профессора. По этой дороге, видимо, можно было идти, только не глядя, и как только я посмотрел, она исчезла. Мой поступок и стал причиной её исчезновения.

— Простите, — пробормотал я, — я услышал, как вы сказали посмотреть... меня обманули... простите.

Мужчина ничего не ответил. На его месте я бы тоже разозлился. Если бы он сейчас бросил меня, я бы и слова не сказал.

Но он не оставил меня, такого бесполезного. Дальнейший путь был куда тяжелее. После того как я увидел дорогу, она то ли исчезла, то ли стала невероятно узкой. Травинки хлестали меня по телу. Профессор буквально пробивал нам путь своим телом, раздвигая преграду из колышущихся стеблей.

Он пробежал еще немного, и его темп окончательно упал. Через некоторое время он остановился и опустил меня на землю.

Я всё ещё крепко зажмурился. Его руки отпустили меня. Я несколько раз взмахнул ладонями в воздухе, но не нащупал его.

Я верил, что он меня не бросит, но, честно говоря, в тот момент мне стало страшно. Я уже собирался позвать его, как снова коснулся края его куртки.

— Можешь открыть глаза, — сказал он. — По дороге больше не пройти.

Я открыл глаза. Мы были в центре луга. Трава здесь была словно скошена, образуя поляну в два-три квадратных метра, усеянную короткими стеблями. Со всех сторон нас плотно окружали зеленые стены.

Только теперь я смог разглядеть, во что был одет Чэнь Сюань. На нём не было очков, он был в практичной ветровке, весь в травинках и обрывках листьев.

Он смотрел на меня сверху вниз. Я открыл рот, чтобы снова извиниться, но в горле пересохло.

Мне не следовало ввязываться во всё это. Я давно знал, что у меня нет нужной выдержки, что я вечно притягиваю к себе всякую дрянь и только мешаю всем.

Я молчал. Профессор стряхнул с себя мусор и сел напротив.

— Я не злюсь, — сказал он своим обычным, бесстрастным тоном. — Это не только твоя вина.

Я понимал, что извинениями делу не поможешь. Я подвёл его. Если бы он не пришёл за мной, он бы не оказался в такой опасности.

— Я...

Я не хотел оправдываться, но и не знал, что сказать.

— Помнишь, что я говорил? — спросил Профессор. — Ты более чувствителен, поэтому сильнее подвержен влиянию таких вещей. Это врождённое. Но в таких ситуациях нужно учиться отличать правду от лжи. Будь всегда начеку и не доверяй всему подряд.

Я с трудом кивнул. Давно мне никто не говорил ничего подобного. Это было сложное чувство. Я понимал, что он желает мне добра, что он не винит меня, хотя я и был виноват. Но именно эта доброта сбивала меня с толку. Моя жизнь была чередой неудач, и мало кто так заботился обо мне, пытаясь снять с меня ответственность.

В тот момент я чувствовал себя совершенно измотанным, словно вернулся в то время, что провел в психиатрической больнице. Иногда мне хотелось просто разрыдаться без всякой причины. Эти аномалии именно так и действуют — они сводят с ума.

Профессор стряхнул траву с плеча.

— Для первого раза ты неплохо справился, — сказал он. — Мы найдём дорогу.

Я открыл рот, но не нашёлся с ответом.

Он подошел, достал из кармана ветровки энергетический батончик и сунул мне в руку.

— Ешь, — велел он. — И пойдём искать путь.

— Спасибо, — пробормотал я и начал есть.

Профессор — прекрасный лидер. Его психика невероятно устойчива. Благодаря этому, когда он ставит цель, люди вокруг него не тратят силы на сомнения, а полностью доверяются ему.

Он был как Капитан Америка — спокойный, понимающий, во много раз лучше Златовласого. Я даже подумал, что жениться на нём было бы не так уж и плохо. Более того, это была бы для меня большая честь.

Мы поели и немного посидели. Затем Профессор встал и обошёл поляну по периметру.

— Придётся пробираться понемногу, — сказал он. — Иди за мной и не отходи.

Я быстро доел батончик и кивнул.

Чэнь Сюань, видимо, мне больше не доверял. Мой кредит доверия был исчерпан. Он взял меня за руку, переплёл наши пальцы и той же лямкой, что использовал раньше, связал наши запястья вместе.

Так мы и пошли, раздвигая траву.

Идти за ним было довольно легко. Он принимал на себя всю тяжесть, пробивая путь, а я, как птенец за вожаком, просто следовал по его следам.

Энергетический батончик придал ему сил, и он снова шёл очень быстро. Я же, отдохнув у него на спине, тоже мог поддерживать темп.

Идти сквозь высокую траву — то ещё испытание. Пейзаж вокруг не менялся, и было невозможно понять, движешься ли ты вперед или ходишь кругами.

Травинки хлестали по лицу, оставляя кровавые царапины. Профессор шёл так быстро, что казалось, будто он тащит меня за собой. Мы неслись сквозь зелёные волны.

Внезапно он остановился, и я чуть не врезался ему в спину.

Он сделал короткий жест — «назад». Мы начали медленно пятиться. Прежде чем зелень перед нами сомкнулась, я успел разглядеть то, что заставило его остановиться.

Это был труп.

Подвешенный вверх ногами.

На нём была обычная одежда — красно-чёрная клетчатая рубашка и джинсы. Лица мы не видели, потому что его босые ноги в носках торчали вверх, а голова была погружена в траву, словно его окунули в неё.

Профессор отвёл меня на несколько десятков шагов назад, затем резко развернулся и потащил в другую сторону.

Но не успели мы пройти и ста метров, как он снова замедлился.

Ещё один мертвец. Он был выше травы, ростом около двух метров. Тело его тонуло в зелени, а голова возвышалась над ней. Он смотрел на нас с улыбкой.

— Что... что это такое... — шёпотом спросил я.

— Иногда такое бывает, — ответил Чэнь Сюань. — Это не человеческие останки. Они только похожи на людей.

— Это что-то, что только имитирует человека? — переспросил я. — Оно мертво? Или живо?

— Эти трупы никогда не были живыми, — сказал он. — Это просто «трупы». Если можно так выразиться, это что-то вроде трупов-указателей. Если их много, значит, они на что-то указывают.

Я ничего не понял. Мы снова сменили направление. Через некоторое время перед нами появился ещё один труп в коричневой куртке, наклонённый под углом в сорок пять градусов, с вытянутой рукой.

Профессор снова свернул. Я шёл за ним, и меня начало мутить. Почему здесь столько тел? Кому нужны такие указатели? В этом не было никакой логики. Они существовали просто ради самого факта своего существования.

Мы шли туда, где не было мертвецов. Позже мы наткнулись на тело, лежащее на траве, и на фигуру, раскинувшую руки, как пугало. Профессор обходил их все. По мере нашего продвижения трава становилась всё ниже.

Похоже, трупы-указатели и впрямь работали, но вели они в жуткие места. Только игнорируя их, можно было выбраться.

Мы шли около получаса. Трава становилась всё ниже, и вот она уже была мне по грудь. Вдалеке я увидел маленькую чёрную точку. Подойдя ближе, я понял, что это юрта.

— Мы почти у цели! — крикнул я. — Я вижу юрту!

— Тише, — сказал Профессор.

Странно, ведь это он тащил меня за собой, и его шаг не замедлился. Я поспешил за ним.

Юрта приближалась, а тот шуршащий звук шагов становился всё отчётливее. И тут я понял: такой звук издаёт не обязательно что-то огромное. Если трупы-указатели появляются один за другим с определённым интервалом, это тоже будет похоже на шаги.

Значит, вся эта поляна была усеяна этими жуткими телами, и когда мы шли по цементной дороге, именно они следовали за нами.

Я ускорил шаг. Профессор впереди шёл очень быстро, и кроме связанных рук нас ничего не соединяло. Он петлял, словно что-то обходя. Я споткнулся, и когда поднял голову, его фигура внезапно исчезла.

Я подумал, что он упал, и уже наклонился, чтобы поднять его, как вдруг понял, что рука, за которую я держался, тянет меня назад. Эта перемена была настолько плавной, что я даже не заметил ничего странного.

Я обернулся.

Профессор стоял позади меня. Он сжимал мою руку. Вид у него был ужасный: лицо бледное, глаза полужакрыты, он из последних сил боролся со слабостью. Губы его дрожали.

А за его спиной, над травой, торчали десятки трупов-указателей. Их головы тонули в зелени, а тела, словно управляемые чьей-то волей, стояли прямо.

И пока я смотрел, недалеко от нас в траву вонзилось ещё одно тело в армейской шинели, издав звук, похожий на тяжёлый шаг.

Я из последних сил потащил Профессора вперед. Пробежав десяток шагов, я поскользнулся и упал.

Он упал вместе со мной. Мы покатались по земле, и когда я попытался встать, чья-то рука схватила меня за шиворот и рывком подняла на ноги.

— Fuck, — выругался Златовласый. — Сюда! Они здесь!

<http://bllate.org/book/13479/1664381>